

Время словно пошло вспять. Лицо, черты — всё то же, но в памяти застыл ледяной взгляд и слова, больно хлестнувшие тогда по сердцу: «Чэн Сю, тебе когда-нибудь говорили, что ты бесчувственный? Вечно этот твой покровительственный вид, будто никто в мире не достоин твоего внимания... Таких, как ты, не любят!»

«Ты вообще умеешь улыбаться? Или так и проживешь всю жизнь, не зная, что это такое?»

«...Ты плохой, Чэн Сю. Совсем нехороший».

«...Давай расстанемся».

Чэн Сю застыл, погруженный в свои мысли. Грань между прошлым и реальностью истончилась, и краска медленно сбежала с его лица.

Су Фэнчжоу недоуменно помахал ладонью перед его глазами.

— Эй, ты чего? Неужели я тебя так напугал всего одной похвалой?

Чэн Сю внезапно перехватил его руку. В его глазах плеснула неожиданная нежность. Он не отрываясь смотрел на Су Фэнчжоу.

— Повтори.

— Что повторить? — не понял Фэнчжоу.

— То, что ты только что сказал.

Фэнчжоу помедлил, высвободил руку и дружески похлопал его по плечу.

— Я сказал: ты правда замечательный.

Чэн Сю смотрел с сомнением, словно не веря своим ушам.

Су Фэнчжоу кивнул и подтвердил:

— Да-да, ты очень хороший.

Напряжение в плечах Чэн Сю немного спало.

«Серьезно? Ему что, нужно повторить это еще раз? — подумал Фэнчжоу. — Ладно, он мне помог, так что язык не отвалится».

— Ты очень хороший.

— Ты правда, правда хороший.

— Ты самый-самый лучший.

Су Фэнчжоу шутливо обхватил лицо Чэн Сю за подбородок и произнес, отчетливо выговаривая каждое слово:

— Ты. Просто. Чудо.

От прикосновения пальцев к коже Чэн Сю словно ударило током. Жар волной прокатился по телу, вонзаясь в каждую пору. Он покраснел, вспыхнув пунцовым до кончиков ушей и шеи.

Он смотрел на Фэнчжоу заворуженно и серьезно. Он невольно положил руку поверх ладони Су Фэнчжоу. Чэн Сю только собирался что-то сказать, как тот вдруг отстранился и сел прямо.

— Ты же не ребенок, чтобы так радоваться похвале, — поддразнил он.

Тепло мгновенно исчезло, и Чэн Сю болезненно кольнуло в сердце. Очарование момента рассеялось, уступив место привычной холодности.

— Да, — бросил он равнодушно, — я ребенок.

Су Фэнчжоу окинул его взглядом.

— Ребенок, как же.

Завтрак был съеден, встреча состоялась, и у Чэн Сю не осталось причин задерживаться. Он поднялся, застегивая пуговицу пиджака.

— Не буду мешать тебе работать. Поеду.

— Если устал, можешь отдохнуть здесь, — предложил Фэнчжоу, вставая.

— Нет необходимости, скоро начнется совещание.

— Тогда я тебя провожу.

Чэн Сю указал на его всклокоченную шевелюру:

— В таком виде?

Фэнчжоу небрежно взъерошил волосы пятерней и усмехнулся:

— Всё равно ведь красавчик. Куда там Да Хуану.

Чэн Сю убрал руки в карманы.

— Даже не сравнивай.

— А?

— Папа говорит, что Да Хуан — самый красивый пес во всем интернете.

Су Фэнчжоу только вздохнул. С упрямством Чэн Сю спорить было бесполезно.

Проводить его всё-таки не удалось. Проследив, как закрылись двери лифта, Фэнчжоу вернулся в номер. На кофейном столике сиротливо стояли остатки завтрака, от которых уже не шел пар.

Он долго смотрел на пакеты. Эти четыре заведения находились в разных концах города. Чтобы объехать их все, потребовалось бы не меньше полутора часов, и это без учета очередей. А очереди там были всегда: эти места славились тем, что не принимали заказы заранее. Кем бы ты ни был, сколько бы денег у тебя ни водилось — изволь стоять вместе со всеми.

Су Фэнчжоу как-то сам стоял больше часа за парой корзинок с сяолунбао из Минхуэй.

Чэн Сю...

Сколько же времени он провел в этих очередях?

Фэнчжоу задумчиво подвинул пакеты и опустился на диван. Перед глазами невольно всплыло лицо Чэн Сю, когда он держал его за подбородок. Он до сих пор помнил тепло его кожи.

Он медленно сжал кулак, чувствуя, как в груди рождается странное, незнакомое чувство.

Обычно, когда Ду Фэн заходил к Су Фэнчжоу, тот в образе «ленивого кота» растекался по дивану. Увидеть его сидящим по струнке было зрелищем почти фантастическим.

Менеджер даже приложил руку к груди, притворно пугаясь.

— Ты что, решил сменить профессию и подрабатываешь статуей?

«Статуя» шевельнулась. Фэнчжоу понуро опустил голову, о чем-то размышляя, но уже через секунду вскинулся и выпалил:

— Хочу сяолунбао из Минхуэй в восточной части города, кашу «Восемь сокровищ» из Дунпу в западной части города и маринованные яйца из Шанфа в южной части города. А еще соевое молоко из Гучунь, что на шестидесятом этаже здания Суюй, у восточного лифта. Купишь мне, а?

Ду Фэн уставился на него как на умалишенного, подошел и потрогал лоб.

— У тебя жар?

Фэнчжоу увернулся.

— Нет у меня жара. Так купишь?

— Ты хоть представляешь, сколько времени нужно, чтобы собрать этот набор? — вскипел Ду Фэн. — В каждой очереди по полчаса минимум — это уже два часа. Объехать все точки — еще два. От города G до города B лететь полтора часа, а на машине — все три. У кого из нас мозги набекрень? Ты хочешь, чтобы какой-то идиот потратил шесть часов своей жизни, чтобы привезти тебе завтрак?! Его же копытом в голову ударить должно было для такого подвига!

— Но я очень хочу, — упрямо буркнул Фэнчжоу.

Ду Фэн хмыкнул:

— Клянусь, тот, кто готов так перед тобой выстилаться, еще не родился. Умойся и ложись спать. Во сне и не такое дадут.

Фэнчжоу молча дернул его за рукав.

— Ну чего еще? — огрызнулся менеджер.

Фэнчжоу просто указал на пакеты на столе.

Ду Фэн присмотрелся и обомлел. «Мать твою, и правда нашелся такой сказочный придурок».
Ему до смерти захотелось узнать, кто же это.

— Кто купил?

— Чэн Сю.

Ду Фэн округлил глаза. Он окинул Су Фэнчжоу оценивающим взглядом с ног до головы.

— Ты чего? — Фэнчжоу невольно скрестил руки на груди.

— Тебя что... Господин Чэн «продвигает» через постель?

Он картинно вскинул бровь.

— И на кой мне это нужно?

Ду Фэн кивнул:

— И то верно. Кому придет в голову тебя «продвигать».

— Эй, полегче! Что со мной не так?

— Баланс на твоих картах в сумме меньше десяти тысяч юаней. Если дело не выгорит, пойдешь почку продавать. Совсем ничего особенного, просто живешь ты как нищоброд.

—...

Су Фэнчжоу едва не подавился остатками завтрака от возмущения.

— Ты мне просто завидуешь, признай!

— Ага, — хохотнул Ду Фэн. — Прямо лопаюсь от зависти, что у тебя хейтеров больше, чем у меня волос на голове.

Фэнчжоу вздохнул. На эту тему спорить было бесполезно, лучше вернуться к делам.

— Ладно, что там в сети? Всё еще поливают меня грязью?

— Терпимо, — ответил Ду Фэн.

— Ну и славно, славно.

— Судя по комментариям, активно костерят тебя всего-то тысяч десять человек.

Фэнчжоу нахмурился.

— И это ты называешь «терпимо»?

Да уж, разговоры о работе тоже не всегда приносили радость.

— Слушай, в этой индустрии без хейта никак, — философски заметил Ду Фэн. — Пусть лают. С твоим везением тебя чем больше ругают, тем ты популярнее.

— Это еще почему?

— Число подписчиков перевалило за триста тридцать тысяч. За ночь прибавилось еще тридцать.

Су Фэнчжоу довольно осклабился. Значит, работа всё-таки идет на лад.

Ду Фэн легонько подтолкнул его:

— Всё, заканчивай любоваться собой. Собирайся, в девять выход на площадку.

— Точно, — спохватился Фэнчжоу. — Чуть не забыл.

— До конца съемок дней десять осталось. Веди себя тихо, не влипай ни в какие истории. Доснимем — и домой, Новый год праздновать.

Фэнчжоу послушно закивал.

На самом деле Су Фэнчжоу честно пытался не влипнуть. Он хотел просто доработать и уехать домой. Но у его судьбы на этот счет были свои планы.

Всё пошло наперекосяк на финальной сцене.

Снимали свадьбу главных героев. Группу привели в готовность, и Лю Си скомандовал: «Начали!»

Фэнчжоу в образе главного героя первым вошел в зал под торжественную музыку и замер у алтаря, ожидая невесту.

Отец торжественно подвел героиню к нему и вложил её руку в ладонь Фэнчжоу. Священник произнес заветные слова.

— Да, — ответили влюбленные.

Фэнчжоу откинул белую фату и коснулся губ актрисы легким поцелуем. Вокруг взорвались аплодисментами.

Всё шло идеально, если бы не...

Огромная люстра прямо над ними внезапно сорвалась с креплений. В последнее мгновение Су Фэнчжоу успел с силой оттолкнуть партнершу, но сам увернуться не успел. Удар обрушился на него со всей мощью металла и стекла.

Зал наполнился криками и грохотом.

Фэнчжоу рухнул в лужу собственной крови. Перед тем как провалиться в беспамятство, он успел подумать: «Ну и невезение... Кажется, праздничный ужин в честь финала я пропущу».

Наверное, только он мог в такой момент переживать о еде.

Потом был хаос. Вой сирен скорой помощи, суета медиков. Ду Фэн, дрожащими руками, набрал номер Чэн Сю.

— Господин Чэн, беда! Фэнчжоу... на него люстра упала!

У Чэн Сю в голове воцарилась звенящая пустота. Телефон с глухим стуком выпал из рук на пол.

25 января. Канун Нового года.

— У-ма, умоляю, хватит кормить меня этим супом из свиных мозгов! Если я съем еще хоть ложку, мой IQ сравняется с поросычьим! — Су Фэнчжоу сидел на диване в поместье Су, отчаянно тряся экономку за руку.

— Хозяин велел, — отрезала У-ма. — Я ничего не могу поделать.

— Разрешаю тебе схалтурить, — зашептал Фэнчжоу. — Не волнуйся, папа ничего не узнает.

Экономка шутливо ткнула его пальцем в лоб.

— Ты что, хочешь, чтобы меня уволили?

Фэнчжоу расплылся в улыбке:

— Как ты догадалась? Уволят — и я сам буду тебя содержать!

Когда он хотел быть милым, с ним не мог сравниться никто. Впрочем, когда он хотел быть звительным — тоже. Всё зависело исключительно от настроения.

У-ма, не в силах сопротивляться его обаянию, закрыла уши руками.

— Хозяин предупреждал: тебя слушать нельзя!

— Это еще почему?

— Мозги запудришь.

Она дождалась, пока он допьет суп, и поспешно скрылась на первом этаже, не желая больше поддаваться на провокации.

Су Фэнчжоу, лишившись объекта для издевательств, принялся за друзей. Он зашел в общий чат, отметил всех по очереди и выдал ультиматум: «Тому, кто вытащит меня погулять — щедрая награда от молодого господина!»

Сун Янь отозвался первым: «Чжоу-цзы, сорян. Папа заболел, никак не могу».

Чжоу Сян: «У меня мама слегла. Тоже пас».

Мэн Цзэчэнь: «А у меня бабушка занемогла. Не до гулянок».

Су Фэнчжоу перечитал их ответы, и взгляд его стал недобрым.

— Сун Янь, ты ничего не путаешь? Вчера ты ныл, что у тебя мать болеет, а сегодня уже отец?

— Чжоу Сян, ты совсем страх потерял? Твоя мать улетела за границу отдыхать, забыл?

— Цзэчэнь, а ты вообще превзошел всех. Твоя бабушка уже несколько лет как в лучшем мире. Ты что, к ней в гроб собрался ухаживать? — набрал он в чате.

<http://bllate.org/book/17526/1696639>